

Словарь русского языка XVIII века. – Выпуск 11. – М., 2000.

Тредиаковский В.К. Лирика, «Тилемахида» и другие сочинения / В.К.Тредиаковский. – Астрахань, 2008.

Тредиаковский В.К. Тилемахида, или Странствования Тилемаха, сына Одиссея: в 2 т. / В.К.Тредиаковский. – СПб., 1766.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М.Фасмер. – М., 2004.

Племянницы Державина на Тамбовской земле

Л.Е.Городнова

Тамбовский областной краеведческий музей
(Тамбов)

Ключевые слова: Капнист, Львов, Державин, Чичерин, Караул, Воейков, Олшанка, Прозоровский-Голицын, Зубриловка

Оставив тамбовское наместничество, Гаврила Романович Державин и духом, и родственными корнями остался связан с Тамбовом. Внучки ближайших друзей поэта – Капниста и Львова, племянницы по линии второй жены Дарьи Алексеевны Дьяковой, проживали и последний приют обрели на тамбовской земле.

Известно, что Василий Васильевич Капнист познакомился и сблизился с Николаем Александровичем Львовым в 1771 году во время службы в лейб-гвардии Измайловском полку. Через год, в 1772 году, Капнист перешел из Измайловского в Преображенский полк, в котором служил Державин. В 1770-е годы Львов, Державин и Капнист входили в состав литературного кружка, просуществовавшего до 1800 года. Впоследствии они еще и породнились, женившись на трех сестрах Дьяковых.

Жена Капниста, Александра Алексеевна получила образование в Смольном институте благородных девиц. После женитьбы Василий Васильевич вышел в отставку и возвратился с женой к матери в Обуховку, находившейся в совместном владении его и брата Петра Васильевича. Мать Василия Васильевича «...приняла очень холодно третью невестку... полюбила ее только тогда, когда, оставшись одна в деревне и будучи разбита параличом, жила, можно сказать, только заботами и неусыпным попечением матери моей, которая ни на минуту не оставляла ее до смерти...» [Капнист-Скалон 1990:287]. В этом браке были рождены две дочери – Екатерина, Софья и четыре сына – Семен, Владимир, Иван, Алексей.

Дарья Алексеевна дважды навещала сестру в Малороссии. В первый раз на Троицын день 7 июля 1813 года они вместе с Гаврилой Романовичем прибыли в Обуховку. На тот момент сестры не виделись более двадцати лет. Их племянница Софья (в замужестве Скалон) вспоминала: «...Дядя мой, Гаврила Романович, был в восхищении от Обуховки...*Покрытый сединами Державин был чрезвычайно приятной наружности, всегда весел и в хорошем расположении духа; он обыкновенно припевал или присвистывал что-нибудь или адресовался стишками то к птичкам,... то к собачке своей Тайке, которую обыкновенно носил он за сюртуком своим...*» [Капнист-Скалон 1990: 312]. В ту пору Дарья Алексеевна все еще была хороша собою, высокого роста, стройная. Величественным же видом она была весьма приятна. «...*Меня несказанно удивляло в ней то, что, несмотря на знатность и богатство свое, она, любя порядок, собственными руками мыла, когда было нужно, все кружева и шемизетку свои и гладила их...*» [Капнист-Скалон 1990: 312-313]. Второй раз она посетила Обуховку в июне 1819 года.

Младшему из сыновей Капнистов – Алексею Васильевичу по жребии с братом Петром досталась усадьба Обуховка. В 1833 году «...*устроилась судьба брата Алексея. Он женился в прекрасном семействе, на единственной дочери Д. П. Белухи-Кохановского, Бог наградил его нежным достойным другом, добрыми детьми и прекрасным состоянием...*» [Капнист-Скалон 1990: 366]. В браке супруга Алексея Васильевича Ульяна Дмитриевна родила шестерых детей – Дмитрия, Василия, Петра, Павла, Александру и Марию (в замужестве Кочубей).

Впоследствии Александра Алексеевна стала супругой философа, юриста, земского деятеля Бориса Николаевича Чичерина, последнего владельца усадьбы Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии [Городнова 2013: 20-39].

В 1864-1865 гг., во время путешествия за границей, Борис Николаевич в Риме познакомился с Алексеем Васильевичем Капнистом и его дочерью Александрой. «...*Я не знал старшей дочери, в то время 19-летней девушки, которая славилась красотой. Молва была не напрасна. Я увидел прекрасный ангельский лик...полный грации и поэзии. Провидение будто указывало мне ту, которая должна была осуществить мои мечты. Но в то время я ещё не подозревал, что несколько лет спустя, она сделается моею женою...*» [Чичерин 1929: 152].

В тревоге жизненных борений,
С тех пор, как юность я узнал,
Среди страстей и увлечений
Постиг я сердца идеал.
Его искал я, изнывая,
Искал с мучительной тоской.
И всё манил он, ускользая,

Как сон прелестный и пустой...
Но ты явилась как виденье,
Как Гость из тверди голубой,
И то, что было сновидение,
Я вдруг узрел перед собой...

[Андреев 2004: 48-49].

Это стихотворение Борис Николаевич написал Александре Алексеевне в марте 1871 года. 25 апреля 1871 года они повенчались в церкви Святой Татьяны при Московском университете. После небольшого путешествия в имение Вознесенское Полтавской губернии, доставшееся Александре Алексеевне по разделу после смерти родителей, молодая чета отправляется в Караул, куда они прибыли 22 мая: «...*На крыльце нас встретила слепая мать с иконою и священником, окружённая всеми домашними. Двор был полон народа; вся деревня была собрана, и мать представила нас миру как будущих хозяев Караула...*» [Чичерин 2007: 33].

По служебной надобности Бориса Николаевича, зиму 1871-1872 годов супруги провели в Петербурге. Александра Алексеевна имела в обществе репутацию «красоты», ее хотели видеть в высшем свете. Чичерины получили приглашение на бал в Аничков дворец, где Александра Алексеевна была представлена императрице.

Выйдя в отставку и получив в наследство усадьбу, Борис Николаевич занялся устройством дома и хозяйством «...*более по обязанности, нежели по вкусу...*» [Чичерин 2007: 45]. Старинная мебель, шкаф для посуды в стиле «Буль»¹, фарфор, фамильные портретные миниатюры унаследованные Александрой Алексеевной и картины купленные Борисом Николаевичем украсили жилые и парадные комнаты усадебного дома. Но счастливую семейную жизнь супругов омрачало отсутствие потомства – их трое детей (Ульяна, Екатерина, Алексей) умерли в малолетнем возрасте.

В Карауле Борис Николаевич написал свои «Воспоминания», которые посвятил своей верной подруге и жене – Александре Алексеевне.

Скончался Борис Николаевич 3 февраля 1904 года в один из очередных своих приездов в Москву.

После смерти Бориса Николаевича Александра Алексеевна продолжала благоустраивать усадьбу и хранить традиции Караула. В 1906 году она переустроила и обновила интерьеры усадебной церкви. А в летний сезон 1915 года в храме был сделан капитальный ремонт. «...*Несмотря на то, что внутренность его занята лесами, видно, что храмосоздатели прилагают к благоустройству его очень много усердия и личных средств, во всём проглядывает художественность работы, изящество отделки. Ризница очень богатая и ценная...*» [Обозрение 1916: 91].

¹ В настоящее время шкаф хранится в Тамбовском областном краеведческом музее (ТОКМ КП № 1967). Экспонируется в филиале ТОКМ Доме-музее Г.В.Чичерина.

В 1818 году Александра Алексеевна была выселена из усадьбы, но, несмотря на политические обстоятельства она стремилась в Караул к «дорогим могилам». Георгий Васильевич Чичерин, племянник Бориса Николаевича, обратился с письмом к заместителю наркома внутренних дел Владимирскому М.Ф., в котором выразил свою просьбу о предоставлении возможности Александре Алексеевне беспрепятственного проезда в Караул: *«...Вдова моего дяди...Александра Алексеевна Чичерина, слепая 80-летняя старуха, живет в крайне тяжёлых условиях в Тамбове. Будучи тяжело больна и, чувствуя приближение смерти, она страстно стремится в село Караул Кирсановского уезда, которое было их имением и где похоронен Борис Николаевич...Между тем, в данном случае речь идет о 80-летней старухе, близкой к смерти, которая физически уже не может принять участие в какой бы то ни было политической деятельности...»* [Городнова 2013: 34]. Владимирский поставил на письме разрешительную визу, но было поздно: ещё весной, вследствие суровых бытовых условий, низкого уровня гигиены и плохого питания Александра Алексеевна тяжело заболела. Из-за отсутствия необходимых медикаментов, лечение не проводилось. 19 июня 1920 года Александра Алексеевна скончалась. Похоронена она была в усыпальнице Нарышкиных в Казанском монастыре на месте, которое было приготовлено для Александры Николаевны Нарышкиной (урожденной Чичериной), расстрелянной ранее. Через несколько лет могилу Александры Алексеевны, как и могилы всех тех, кто был похоронен на кладбище Казанского монастыря, сровняли с землей.

Борис Николаевич Чичерин в своих «Воспоминаниях» писал, что его мать Екатерина Борисовна (урожденная Хвоцинская) особенно была близка с одной из своих соседок по имению. *«...В пятнадцати верстах от Караула жила Вера Николаевна Воейкова, рожденная Львова. Она была родная племянница второй жены Державина и воспитывалась в доме знаменитого поэта. Замужем она была за полковником Воейковым... По выходе его в отставку они поселились в деревне... и Вера Николаевна рассказывала, что некоторое время она жила в карете, пока не был готов флигель, который назначался для их житья. Муж ее давно умер; вдова же, выдавши дочь замуж и поместивши сыновей в Царскосельский лицей, осталась жить в деревне, где усердно занялась хозяйством и отлично устроила свои дела. Из своего степного голого местечка она сделала все, что можно было сделать: насадила прекрасный сад, построила в память мужа прелестную церковь, которая, возвышаясь против дома за небольшим прудом, окруженным высокими деревьями, придает всей местности чрезвычайно изящный вид...»* [Чичерин 2010: 85]. В Ольшанке деятельность Веры Николаевны была всеохватывающей: личный присмотр ткачеством тканей и ковров (по ее технологии и рисункам), за школой и больницей, оранжереями и теплицами, птичьим и скотными дворами, поездки на хутора и дальние поля для обзора посевов и пасеки. Хозяйка усадьбы была весьма восторженная и одушевленная старушка

«...живая, толковая, словоохотливая, со светскими манерами...» [Чичерин 2010: 85]. В память о муже Алексее Васильевиче построила Вера Николаевна каменную однопрестольную церковь, освященную в 1860-м году во имя Воскресения Христова. При храме были одноклассная школа и церковно-приходское попечительство. Для настоятеля и псалмщика были выделены квартиры при церкви [Историко-статистическое описание 1911: 331]. До конца жизни Вера Николаевна не снимала траура по мужу и была глубоко убеждена, что «...он теперь оттуда видит, что вышло из Ольшанки!» [Мердер 2003: 220].

Несмотря, на благополучное хозяйство, усадебный дом и его интерьеры были очень скромными – необыкновенное изобилие комнатных растений, но простые столы, стулья, шпалеры и фамильные портреты над диванами. «...Над первым диваном, стоявшим против двери на террасу, красовался знаменитый портрет певца Фелицы в халате, ночном колпаке, с собачкой на руках...» [Мердер 2003: 218]. «Дяденька Гаврило Романович» и «тётя Державина» оживали в частых воспоминаниях Веры Николаевны о них. С особенным удовольствием она рассказывала историю любимой собачки Гаврилы Романовича, которую однажды, в знак благодарности, подарила поэту бедная старушка, ходившая к нему за пособием в сопровождении этой собачки.

Старший сын Веры Николаевны Леонид Александрович после окончания лицея и небольшого периода военной службы в середине 1850-х годов поселился в Ольшанке. «...Я встречался с ним в земстве и очень с ним сблизился, найдя в нем человека...несколько упорного характера, но вполне доброго, честного, прямого, рыцарски благородного, притом искренно преданного общественному делу, и на которого всегда можно было положиться. К этим высоким качествам присоединялось и то, что он был хороший хозяин и умел отлично управлять своими и чужими делами...» [Чичерин 2010: 86].

В 1864 году Вера Николаевна, по приезду в столицу из тамбовского имения, активно принялась за исполнение завещания Дарьи Алексеевны. И только 2 марта 1869 года последовало Высочайшее разрешение на устройство в Званке женского монастыря с училищем. Со дня смерти «тетеньки Державиной» минуло почти 27 лет. «...Вскоре после того, как ей удалось двинуть дело Званки, она поехала в Новгород и в Хутынском монастыре обновила памятник Державина, прибавив к нему надпись о погребенной возле мужа тетке своей...» [Хрущов 1903: 579-580].

Вера Николаевна умерла в Петербурге, а место упокоения обрела рядом с мужем Алексеем Васильевичем Воейковым на кладбище Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря. [Романенко 2011: 490-495].

Дочь Веры Николаевны Мария Алексеевна (в замужестве Поленова) вспоминала, что родилась она «...в доме бабиньки Державиной, на Фонтанке...» [Хрущов 1903: 573]. Когда многочисленные внуки, обитавшие в доме Дарьи Алексеевны, были

подростками, она устроила для них костюмированный бал. «...Были тут мифологические боги и богини, были четыре части света и четыре времени года. Я была Африкой: корсаж из пальмовых листьев, а на груди огромное солнце из бриллиантов бабушки...танцуя, я все боялась потерять эти драгоценности...Мои маленькие кузены и кузины были одеты амурами и другими божками, Marie Львова (впоследствии княгиня Прозоровская-Голицына) была пастушкой...» [Хрущов 1903: 574].

Мария Александровна Львова, княгиня Прозоровская-Голицына, – дочь второго сына Львовых, Александра Николаевича, от брака с дочерью адмирала Николая Семеновича Мордвинова Натальей Николаевной. Но знакомство семей Мордвиновых и Прозоровских-Голицыных состоялось в Пензе еще в 1812 году, задолго до бракосочетания Натальи и Александра: «...часто бывал у нас губернатор, князь Голицын...мы познакомились также с семейством князя Голицына,...с его невесткою, княгиней Анной Александровною Прозоровскою-Голицыною, сын которой, князь Александр Федорович, женился на дочери сестры моей Натальи Николаевны Львовой...» [Мордвинова 1990: 419]. Они венчались 25 апреля 1825 года. Через год у Львовых родилась дочь Мария.

Александр Николаевич и Наталья Николаевна посещали в Ольшанке Веру Николаевну, которая делала ответные визиты Львовым в Бобылевку. В одном из писем из Ольшанки от 29 августа 1834 года Александр Николаевич писал своей супруге: «...Друг мой бесценный...В субботу 25 августа поехал я в Ольшанку...в воскресенье день твоих и Натальиных именин, пошли мы к обедне, за обедом пили ваше здоровье, а после обеда все отправились в село Пуцино смотреть новокупленное имение и крестьян.¹ Представь себе местоположение гористое, с высоты открываются прелестные картины, под рекой река Ворона извивается по богатым нивам...На покато-сти горы прекрасный дубовый лес, в котором очень легко сделать английский сад, под горою сад фруктовый...Крестьяне села Пуцина приняли меня как нового помещика; они вообще в хорошем положении и строение у них прекрасное...» [Львов 2003: 189].

19 июня 1840 года Александр Николаевич напишет Наталье Николаевне в Ольшанку: «Друг мой милый! Доехал я благополучно, тебе тоже советую ехать на Карай сестры Веры Николаевны...В Карае ожидать тебя будут лошади из Бобылевки. Попроси сестру Веру Николаевну и Леонида к нам в Бобылевку приехать...Бобылевка так похорошела... дорога недурна и, право, приехать можно. Прощай, друг, целую вас всех от души и ожидаю с нетерпением» [Львов 2003: 193]. Впоследствии обще-

¹ А.Н.Львовым в Кирсановском уезде Тамбовской губернии было куплено село Никольское-Пуцино (255 душ крестьян)

нию семей Прозоровских-Голицыных и Львовых способствовало близкое соседство их имений Зубриловки и Бобылевки.¹

14 января 1848 года состоялось бракосочетание фрейлины Марии Александровны Львовой и командира конно-гренадерского полка, генерал-лейтенанта свиты его императорского величества Александра Федоровича Голицына-Прозоровского. «...Во внешнем облике Марии Александровны заметны черты ее знаменитых дедов. Глядя на ее глаза, столь напоминающие глаза Николая Александровича Львова...глаза навывкате и...нос мякушкой... который она унаследовала от деда-архитектора. Совершенно одинаковы и слегка приподнятые брови...Ее лицо с высоким чистым лбом, большими прозрачными глазами, красивым...носом и выражение задумчивой доверительности вызывают ощущение необычайного обаяния...» [Старк 1995: 178].

По воспоминаниям современников, Александр Федорович в молодости «...был замечательно красив и ловок... и ныне все еще красивый, но уже маститый старец, отставной генерал-лейтенант...» [Соллогуб 1988: 373].

В браке родилось четверо детей: Анна (в замужестве Горяинова), Александр, Мария (в замужестве Гагарина), Ольга (1857-1879).

Мария Александровна, став хозяйкой Зубриловки [Городнова 2008: 8-22], во многом способствовала ее дальнейшему процветанию, отдавая при этом много времени и сил благотворительности. Благодаря заботам княгини в конце XIX столетия усадьба пережила последний этап своего расцвета. Яков Карлович Грот, посетивший Зубриловку летом 1862 года, вспоминал: «...Старый дом поддерживается, или, точнее, возобновляется в прежнем виде; стены его внутри увешаны портретами знаменитых предков хозяина. Супруга А.Ф. Голицына, княгиня Мария Александровна, связана с домом Державина и узами родства и семейными преданиями: она по отцу – внучка друга и родственника его Николая Александровича Львова...» [Державин 1868, 1: 160].

Издатель журнала «Русский архив» Петр Бартенев в некрологе о княгине М.А. Голицыной-Прозоровской отмечал, что «23 ноября 1901 года в прекрасном Потемкинском храме Вознесения Господня у Никитских ворот отслужена заупокойная литургия по скончавшейся 14 числа в подмосковном селе Раменском княгине Марии Александровны Голицыной-Прозоровской (родившейся 17 мая 1826 г.). Эта достопамятная женщина была украшением русского образованного общества в течение последних четырех царствований...Жизнь ее была развитием и применением унаследованных ею по рождению качеств. Но, кроме того, что изящные художества и науки

¹ В 1785 г. Николаю Александровичу Львову было пожаловано, расположенное неподалеку от Балашова, дворцовое село Резанов Брод, переименованное впоследствии владельцем в Бобылевку. Усадьба по наследству перешла к сыну архитектора Александру Николаевичу Львову, который в начале 1830-х гг. переехал туда из Петербурга на постоянное жительство.

были ей сродни, она владела искусством здравой благотворительности, о чем свидетельствуют и село Раменское, и прекрасная **Тамбовская Зубриловка...**» [Русский архив 1902, 1: 192].

Последний приют Мария Александровна обрела в Зубриловке – у церкви, рядом с мужем Александром Федоровичем и дочерью Ольгой. Надгробия сохранились до наших дней.

Литература

Андреев В.Е. Души высокий строй: Пушкин, Боратынский, Тютчев, Борис Чичерин / В.Е.Андреев. – М.: Издательство МГОУ, 2004.

Борис Николаевич Чичерин. Годы и время / отв. ред. И.А. Ерохина; ГОУВПО «ТГУ им. Г.Р. Державина», Академия культуры и искусств, Чичеринский центр. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.

Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Московский университет. – М.: Издательство Сабашниковых, 1929.

Городнова Л.Е. Державинская песнь Голицынской Зубриловке / Л.Е.Городнова // Наше наследие. – 2008. – № 86.

Городнова Л.Е. Родовое гнездо / Л.Е.Городнова // Московский журнал. История государства Российского. – 2013. – № 6.

Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Издание канцелярии Тамбовской Духовной Консистории под редакцией секретаря А.Е. Андриевского. – Тамбов: Типо-литография Н.Бедроносова и Ф.Пригорина, 1911.

Капнист-Скалон С.В. Воспоминания / С.В.Капнист-Скалон // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века / Составитель, автор вступительной статьи и комментарии Г.Н. Моисеева. – М.: Современник, 1990.

Львов А.Н. Письма к жене Наталье Николаевне / А.Н.Львов // Львова А.П., Бочкарева И.А. Род Львовых. – Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004.

Мердер Н.И. Из далекого прошлого (Тетушка Вера Николаевна Воейкова) / Н.И.Мердер // Львова А.П., Бочкарева И.А. Род Львовых. – Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2004.

Мордвинова Н.Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и его семействе (Записки дочери) / Н.Н.Мордвинова // Записки русских женщин XVIII – первой половины XIX века / Составитель, автор вступительной статьи и комментарии Г.Н. Моисеева. – М.: Современник, 1990.

Обозрение Высокопреосвященнейшим Кириллом архиепископом Тамбовским и Шацким церквей и монастырей епархии в 1915 году. – Тамбов, 1916.

Романенко Е.В. Ольшанка – усадьба Воейковых / Е.В.Романенко // Русские

провинциальные усадьбы XVIII - начала XX вв. / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. – Воронеж, 2011.

Русский архив. – 1902. – № 1.

Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания / В.А.Соллогуб. – Л.: Художественная литература, 1988.

Сочинения Державина с примечаниями Я. Грота: 2-ое академическое издание. – Т.1. – СПб., 1868.

Старк В.П. Портреты и лица / В.П.Старк. – СПб.: Искусство. 1995.

Хрущов И.П. Милена, вторая жена Державина / И.П.Хрущов // Русский вестник. – Т.283. – 1903. Февраль. – СПб.: Типо-литография В.В. Комарова.

Чичерин Б.Н. Воспоминания / Б.Н.Чичерин. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2007.

Г. Р. Державин и Херасковы (автор «Фелицы» в Подмосковье)¹

Ю.Г.Гущин

Московский институт открытого образования

А.Ю.Сутягина

Глазовский государственный педагогический институт

Ключевые слова: Г. Р. Державин, Фрязино, Грёбнево, ода «Ключ»

Краеведческие аспекты темы «Русские писатели в столице и провинции» выглядят весьма перспективными направлениями исследований, поскольку почти всегда связаны с неизвестными или мало изученными фактами и страницами житийности мастеров слова. Не составляет исключения в этом отношении и проблема «Державин в Подмосковье (во Фрязино)». Отметим, что к этой теме обращались в своих работах, такие следователи, как М.С. Боев, Я.К.Грот, Н.К. Гудзий, Г.А. Гуковский, Т.Н. Егорова, А.В. Западов, М.А.Ильин, О.Н. Михайлов, Г.В. Ровенский, И.З. Серман, А.Н.Соколов, Л.И.Тимофеев, И.Ф.Токмаков, В.Ф. Ходасевич.

Установленные факты таковы. Усадьба Грёбнево — памятник архитектуры и истории федерального значения. Усадьба расположена на северо-восток от Москвы, около 30 км от МКАД, на территории Гребневского сельского поселения Щёлковского района Московской области недалеко от города Фрязино. В разные годы усадьбу посещали писатели Г.Р. Державин, В. А. Жуковский, И.Ф.Богданович, А.Н.Радищев,

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Номер проекта 13-16-77025, 2013 -2014 гг.